

Исторические национальные счета России: 1961–1990 гг.

Пономаренко А.Н.

В этом номере журнал заканчивает публикацию главы работы А. Пономаренко, посвященной реконструкции показателей макроэкономической статистики России периода с 1961 по 1990 гг. В предыдущих номерах были рассмотрены проблемы, связанные с расчетами ретроспективных показателей СНС в текущих и сопоставимых ценах. Публикуемая ниже глава является завершающей. Она содержит некоторые соображения по интерпретации полученных в ходе данного проекта статистических данных.

Глава IV. Интерпретация основных результатов ретроспективного расчета показателей СНС России за 1961–1990 гг.

Данный проект в целом носит статистический характер. Это значит, что мы ставили перед собой задачу рассчитать ряд статистических показателей, которые характеризуют развитие российской экономики в исторической ретроспективе. Подробный анализ полученных результатов мог бы составить содержание особого проекта, масштаб которого мог бы быть, очевидно, сопоставим с масштабом уже проделанной работы. Поэтому мы не собираемся подробно анализировать полученные результаты сейчас. Однако это не означает, что анализ результатов вовсе должен быть исключен из данной работы. Полученные результаты необходимо проанализировать хотя бы для того, чтобы убедиться в их разумности.

Традиционно показатели экономического роста представляют наибольший интерес для исследователей и долгое время составляли основное содержание большинства альтернативных расчетов советских макроэкономических показателей. Это связано с тем, что темп роста ВВП (или национального дохода) воспринимается большинством аналитиков как важнейший показатель степени эффективности экономической системы. В условиях «холодной войны» и экономического соревнования двух основных экономических систем именно сопоставление темпов экономического роста служило основным формальным критерием успеха, используемым большинством аналитиков. Хотя сам по себе такой подход является достаточно спорным, показатели роста реального ВВП все еще вызывают первоочередной интерес.

Проведенные нами изыскания позволяют подтвердить в отношении российской экономики основной вывод, который был характерен для анализа экономики СССР: в этот период времени экономика развивалась хотя и медленнее, чем это утверждала советская официальная статистика, но все же довольно быстрыми темпами.

Пономаренко А.Н. – к.э.н., доцент, руководитель Центра анализа данных ГУ–ВШЭ.

Статья поступила в Редакцию 14 сентября 2000 г.

Таблица 4.1.

**Среднегодовые темпы прироста реального ВВП в России и в других странах
(в процентах)**

	1961– 1970	1971– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1961– 1990
Россия (согласованный индекс)	5,7	4,6	2,1	1,2	3,7
США	3,8	2,8	2,6	2,8	3,1
Великобритания	2,9	1,8	2,1	3,0	2,4
Япония	10,5	4,7	4,0	4,7	6,4

Источник: [27].

Данные табл. 4.1 показывают, что в целом за период 1961–1990 гг. ВВП России рос хотя и медленнее, чем ВВП Японии (или современного Китая), однако намного быстрее, чем ВВП Великобритании и даже несколько быстрее, чем ВВП США. С другой стороны, бросается в глаза, что темпы роста ВВП в России отнюдь не были стабильными: темп среднегодового прироста в 1985–1990 гг. был более чем в 4 раза меньшим, чем среднегодовой показатель 1961–1970 гг. В то же время экономика индустриальных стран Запада росла устойчиво и равномерно, что в долгосрочном плане предпочтительнее.

На графике показаны годовые темпы прироста реального ВВП России, рассчитанные несколькими альтернативными методами¹⁾. Разброс результатов иногда достаточно велик, однако главная тенденция достаточно очевидна: какой бы метод расчета темпов ежегодного прироста мы не использовали, индексы показывают, что российская экономика развивалась достаточно стабильно примерно до 1973 г. (колебания внутри этого периода связаны, в основном, с периодическими провалами в сельском

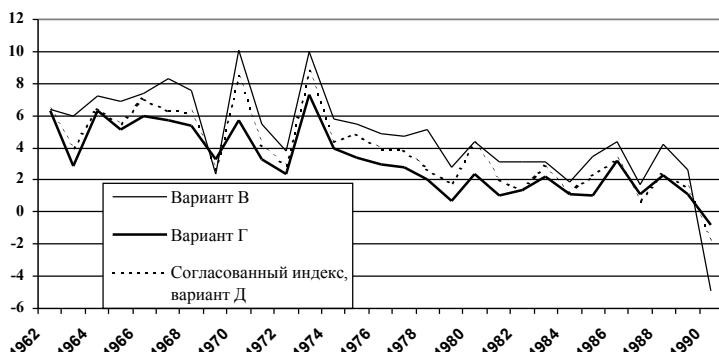

Рис. 4.1. Годовые темпы экономического прироста

хозяйстве), затем темпы прироста стали резко падать. В начале 1980-х гг. ситуация несколько стабилизировалась, хотя и на достаточно низком уровне. Возможно, это связано с ростом добычи нефти и газа в Западной Сибири. Однако кардинально изменить тенденцию все же не удалось: в конце 1980-х гг. ситуация стала выходить из-под контроля, и в начале 1990-х гг. последовал обвал экономики.

Таким образом, показатели динамики реального ВВП довольно наглядно подтверждают хорошо известный факт: плановая экономика оказалась неэффективной, экономическое соревнование с рыночной системой было проиграно. Сегодня, после распада СССР, первопричиной которого явилась именно неэффективность экономики, проблема использования статистических данных в качестве кри-

¹⁾ Описание этих методов было дано в главе III данной работы.

терия победы в соревновании не столь уж и актуальна. Однако по-прежнему вызывает интерес вопрос, какие именно причины привели к кризису и развалу советской экономической системы. Аргументированно ответить на этот вопрос помогут рассчитанные нами статистические показатели в текущих ценах.

Обычно в качестве этих причин называются следующие:

- Неравномерное развитие отдельных отраслей экономики и вызванные этим диспропорции;
- Непомерное бремя военных расходов;
- Низкая эффективность капитальных вложений.

Рассчитанные нами статистические показатели не противоречат этим выводам.

Советская политэкономическая теория, согласно которой новая стоимость производилась только на предприятиях «производственной» сферы, а «непроизводственная» сфера могла только потреблять ее, изначально предопределяла диспропорцию между развитием «производственной» и «непроизводственной» сфер деятельности. В «производственную» сферу шли основные инвестиции, здесь были лучше заработки. В результате доля «производственной» сферы в ВВП возросла с 65,1% в 1961 г. до 79,9% в 1990 г.²⁾ С точки зрения широко применяемой сегодня классификации, доля услуг в экономике России была недостаточной и постоянно снижалась. В 1961 г. она составляла 27,4 % ВВП, а к концу изучаемого периода – только 25,4%.

Внутри «производственной» сферы также были свои «проблемные» отрасли. Наиболее проблемным было сельское хозяйство. За 30 лет производство здесь выросло примерно в 1,8 раза против более чем четырехкратного роста в промышленности и торговле и трехкратного роста в строительстве и на транспорте. Отрицательный рост производства в сельском хозяйстве отмечался в 1965, 1969, 1972, 1975, 1979 и других годах. Как уже говорилось, неудачи в сельском хозяйстве имели негативное влияние на темпы роста ВВП в целом, что непосредственно отразилось на показателях 1965, 1969, 1972, 1979, 1984, 1987 гг. Можно сказать, что проблема сельского хозяйства так и не была решена в советское время.

Промышленность была одной из самых успешных из отраслей российской экономики. При этом следует отметить, что показатели роста производства в промышленности выглядели хорошо не только на фоне показателей других отраслей внутри России, но и при сопоставлении с показателями других стран³⁾ (см. табл. 4.2). Промышленность была базовой отраслью и имела огромное значение для всего народного хозяйства. Однако внутри самой промышленности также наблюдалась заметная разница в темпах роста производства между отдельными отраслями.

При более глубоком рассмотрении очень ясно видна разница между двумя группами отраслей промышленности. Первая группа включает в себя динамично развивавшиеся базовые отрасли: машиностроение, химию, металлургию, отрасли

²⁾ Удельные веса исчислены на основании структуры в основных ценах, что позволяет избежать влияния субъективного фактора, проявлявшегося при налогообложении и субсидировании. Однако тенденция сокращения доли «непроизводственной» сферы достаточно ясно проявляется и при использовании рыночных цен. За 30 лет ее доля сократилась примерно с 17% до 11,7% ВВП.

³⁾ Необходимо учитывать разницу между СССР и другими странами в используемых классификаторах, которая, возможно, несколько искажает результаты сопоставлений.

топливно-энергетического комплекса. Другая группа включает легкую, пищевую и деревообрабатывающую промышленность, то есть отрасли, которые никак нельзя назвать процветающими.

Таблица 4.2.

**Среднегодовые темпы прироста промышленного производства
(в процентах)**

	1961– 1970	1971– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1961– 1990
Россия (согласованный индекс)	7,8	4,7	2,2	1,8	4,8
США	5,0	3,5	2,9	3,0	3,8
Великобритания	2,8	1,2	1,6	1,8	1,9
Япония	13,6	4,1	3,9	4,6	7,2

Источник: [27].

Показатели темпов прироста производства в этих двух группах сильно различаются между собой. Рост в отраслях первой группы значительно превышал средний уровень по промышленности. В результате доля машиностроения (во всей промышленности, по показателю условно-чистой продукции) выросла с 26% в 1961 г. до 40% в 1990 г. В легкой промышленности, напротив, темп роста был ниже среднего уровня по промышленности и ее доля понизилась с 18% в 1961 г. до 11% в 1990 г. Ситуация в пищевой промышленности была достаточно своеобразна. В условиях перманентного кризиса в российском сельском хозяйстве производство пищевых продуктов в России в значительной степени было основано на импортном сырье и не было стабильным. Поэтому годы довольно динамичного роста перемежаются здесь с годами застоя и даже падения производства. Развитие этой отрасли проходило под большим влиянием не столько экономических, сколько политических и социальных факторов. С экономической точки зрения развивать производство продовольствия было нецелесообразно, потому что низкие (социально-ориентированные) цены не позволяли получать прибыль. Огромные убытки покрывались государственными субсидиями, которые, правда, частично компенсировались высокими налогами на алкоголь и некоторые другие продукты. Во второй половине 1980-х гг. проводимая в СССР антиалкогольная кампания спровоцировала резкое падение налоговых поступлений и кризис. После этого сократившиеся налоги уже не могли компенсировать субсидии. Доля пищевой промышленности по показателю условно-чистой продукции стала минимальной, а затем и вовсе хронически отрицательной (как в основных, так и в рыночных ценах), то есть сложилась парадоксальная ситуация, при которой увеличение производства пищевых продуктов в России (которое было убыточно) вело не к росту, а к сокращению ВВП.

Таким образом, развитие российской промышленности было довольно противоречивым. С одной стороны, доминирование тяжелой промышленности являлось позитивным фактором, поскольку эти отрасли обеспечивали быстрый технический прогресс и создавали основу для дальнейшего роста. Правда, многие отрасли машиностроения производили военную продукцию, однако, в любом случае, это стимулировало общий технологический рост. С другой стороны, отрасли, непосредственно производящие потребительские товары, были депрессивными. Это вело к перманентному потребительскому кризису и многочисленным социальным конфликтам.

Другим важным фактором, негативно влияющим на развитие российской экономики, были огромные расходы на оборону и, шире, на государственные нужды.

Однако налоговая нагрузка ни на предприятия, ни на домашние хозяйства в предреформенной России вовсе не была из ряда вон выходящей. В 1981 г. сектор государственных учреждений в России собрал с предприятий 138 млрд. руб. налогов и других платежей во всех возможных формах – налоги на производство, на импорт, на доход и прибыль, взносы на социальное страхование и другие весьма специфические советские виды платежей, которые мы условно приравняли к налогам, чтобы избежать технических проблем. С населения было собрано 15 млрд. руб. Таким образом, налоги составили примерно 40% ВВП России. Конечно, это далеко от показателя, характерного для Японии и США, где соответствующий показатель в 1980 г. составлял 28–30% ВВП. Однако это весьма напоминает ситуацию, характерную для Европы (40% в Великобритании, 44% во Франции и 45% в Германии). Необходимо также отметить, что советская налоговая система постепенно модифицировалась. В 1960-х гг. доля налогов была выше, чем в 1980 г., а в 1990 г. составляла только 32,5% от ВВП. Можно сказать, что с этой точки зрения налоговая система в конце концов пришла к виду, который был ближе к американской, чем к европейской модели. Проблема тут заключалась, по-видимому, не в том, что у предприятий не было денег, а в том, что они не могли распоряжаться ими по своему усмотрению, поскольку находились под государственным контролем.

Расходы сектора государственных учреждений в России превышали налоговые поступления и были действительно колоссальными. По нашим расчетам, в некоторые периоды они были равны примерно двум третям объема ВВП. Не одна из стран с рыночной экономикой не имела и не могла иметь подобный уровень расходов. В ходе проводимых в СССР осторожных реформ влияние государства постепенно ослабевало, однако даже в 1989 г. суммарные государственные расходы равнялись примерно половине ВВП. Здесь надо отметить, что главным образом это были расходы союзного бюджета на территории России. Союзное государство получало доходы от всех республик и тратило их на многие цели, в том числе на военные нужды и на развитие оборонной промышленности, значительная часть которой была сконцентрирована в России. Россия также вносила средства в союзный бюджет. Это были огромные деньги, во много раз большие, чем платежи любой другой республики. Однако, повторим, огромные оборонные расходы осуществлялись именно в России, и это было частью ее экономики. Расчеты показывают, что в первой половине 1980-х гг. Россия имела отрицательный показатель чистых трансфертов в союзный бюджет, то есть другие республики частично оплачивали военные и государственные программы, осуществляемые на ее территории. И только в конце этого десятилетия Россия стала больше передавать средств в союзный бюджет, чем получать из него, что, возможно, следует объяснить значительным снижением расходов на оборону и государственное управление. К сожалению, из-за недостатка первичной информации не удалось рассчитать этот показатель для других лет. В то же время показатель чистого кредитования (заимствования) для российской экономики чаще был отрицательным в первой половине исследуемого нами периода и положительным – во второй половине.

Структура государственных расходов в России также была довольно специфической. Половина или даже несколько больше половины всех расходов шло на коллективные услуги (которые включают оборону) и капитальные вложения в

экономику (в значительной мере – в ВПК). Ближе к концу рассматриваемого периода резко возросла также доля субсидий на продукты. Расходы на индивидуальные нерыночные услуги и на социальные трансферты вовсе не были так велики, как представляла дело советская пропаганда.

Уровень военных расходов действительно был крайне высок. В соответствии с нашими расчетами расходы на оборону (на территории России, без расходов на военную науку, строительство объектов двойного назначения, пограничные войска и граждансскую оборону) составляли 14–16% ВВП России в 1960-е, 10–13% в 1970-е и 8–9% в 1980-е гг. В последние годы существования СССР этот уровень несколько снизился, но никогда не был ниже 6–7% ВВП. Для сравнения: из всех стран ОЭСР только США тратили на оборону примерно 6–7% ВВП в 1965–1988 гг. Нормальная доля военных расходов среди стран ОЭСР составляла от 1 до 5% ВВП. Конечно, российский уровень военных расходов был относительно ниже, чем, скажем, в Саудовской Аравии, где он достигал 22% от ВВП, но, возможно, Саудовская Аравия является единственной страной мира, которая может позволить себе столь дорогие игрушки без заметного ущерба для экономики.

Еще раз подчеркнем, что мы используем здесь не официальные, а рассчитанные нами на основании альтернативных источников показатели расходов на оборону, как это было подробно описано в главе 2. При этом значительная часть расходов на оборону (закупка вооружений) включалась официальной статистикой в показатели накопления. С теоретической точки зрения это неправильно, потому что преувеличивает объемы национального дохода и ВВП, а также искажает их структуру. Степень искажения была довольно существенной, потому что расходы на закупки вооружений составляли примерно 7–8% от ВВП в 1960-е гг., 6–7% в 1970-е гг. и 5–6% в 1980-е гг. Мы в своей работе устранили это искажение макроэкономических показателей как в части расходов на коллективные нужды, так и в части капитальных вложений.

Принято считать, что Советский Союз инвестировал в экономику огромные средства, а расходы на потребление, напротив, были очень малы. Согласно официальной статистике, фонд накопления составлял в 1980-е гг. 25–27% национального дохода, а остальные деньги тратились на конечное потребление. Трудно сказать, почему такой уровень накопления считался неоправданно высоким. Во многих ведущих западных экономиках, например европейских, соотношение накопления и потребления 1:3 является достаточно традиционным, в США оно ниже, а в Японии – выше.

Наши расчеты в целом подтверждают это соотношение: в среднем на накопление в России тратилась примерно одна четвертая часть ВВП. Однако следует отметить, что доля накопления росла. Если в 1960-е гг. она составляла около 20%, то к концу 1980-х гг. почти достигла 30%. Таким образом, инвестиции росли, в то время как темпы роста ВВП снижались. Вывод о неэффективности инвестиций в этих условиях кажется достаточно обоснованным. Надо отметить, что в тот период имели место практически исключительно централизованные, то есть бюджетные инвестиции (по терминологии национальных счетов больше подходящие под определение капитальных трансфертов). Капитальные трансферты от государственного сектора в сектор предприятий составляли 97–98% всех инвестиций. Такая ситуация вела к чрезмерной концентрации инвестиционных ресурсов и гигантомании в ущерб техническому перевооружению уже существующих произ-

водств. После 1987 г. ситуация начала быстро меняться и доля капитальных трансфертов упала до 45%. Однако это уже не могло изменить общей ситуации⁴⁾.

Что касается потребления, то ситуация тут несколько сложнее. Потребительский кризис перманентно протекал на протяжении практически всего периода существования плановой экономики в СССР. В разные годы с ним боролись по-разному, однако в 1960-х – первой половине 1970-х гг. на волне общего экономического подъема острота потребительского кризиса несколько ослабла. Удалось достигнуть некоторого баланса между ограниченным предложением потребительских товаров и услуг и платежеспособным спросом, который был основан на невысоких, но стабильных заработках большинства домашних хозяйств. Доля компенсаций наемным работникам (заработной платы и отчислений на социальное страхование) колебалась в России между 43% и 47% ВВП в период 1961–1990 гг. В развитых странах эта доля выше, примерно 55–60% ВВП. Хотя в ходе распределения вторичных доходов домашние хозяйства имели положительное сальдо (за счет пенсий, социальных пособий и т.д.) и их конечные доходы были выше первичных доходов на 4–4,5%, это не могло обеспечить высокий уровень потребления. Доля расходов домашних хозяйств на конечное потребление никогда не превышала в России 50% ВВП. В то время как в развитых странах эта доля составляет 57–58% и выше. Этот показатель хорошо корреспондирует с невысоким уровнем развития тех отраслей российской экономики, которые обеспечивали производство потребительских товаров.

Советские граждане имели стабильные социальные гарантии и пользовались бесплатными услугами образования, здравоохранения, практически бесплатным жильем, расходы на которые нес сектор государственных учреждений. Расходы на нерыночные индивидуальные услуги (измеренные как процент от ВВП) в России были вполне сопоставимы с уровнем США и Японии, хотя и ниже, чем в европейских странах. В СНС расходы государства на индивидуальные услуги часто объединяют с расходами домашних хозяйств на конечное потребление в один показатель – фактическое конечное потребление, который используют как важный индикатор уровня жизни. В случае России это важно, поскольку расходы на оборону и другие коллективные нерыночные услуги, которые были здесь явно завышены, в этот показатель не включаются. Доля фактического конечного потребления в России никогда не была выше 60% ВВП за весь рассматриваемый национальный период. В других странах этот показатель составлял 70% и выше, за исключением Японии, где он был равен примерно 65% (1980 г.).

Таким образом, невысокий уровень конечного потребления советских граждан не был связан с перекошенностью структуры ВВП в сторону гипертрофированного накопления. Уровень накопления был достаточно разумным. Неразумным был объем расходов на нерыночные услуги, прежде всего – на оборону. Развитая система нерыночных индивидуальных услуг не могла компенсировать это отставание. Созданная добавленная стоимость не инвестировалась в дальнейшее развитие и даже не проедалась. Она просто тратилась на бессмысленное вооружение.

⁴⁾ С другой стороны, приходится признать, что именно массированные инвестиции советских времен в добывающую промышленность, энергетику, металлургию и машиностроение помогли российской экономике удержаться от окончательного коллапса во время кризиса 1990-х гг.

С экономической точки зрения очень важно, что в советской экономике даже невысокий уровень платежеспособного спроса не был сбалансирован достаточным предложением.

Несоответствие между спросом и предложением, которое не компенсировалось изменением цен, жестко зафиксированных государством, стало резко проявляться в 1980-х гг. С 1981 г. по 1989 г. доля компенсаций наемных работников в ВВП несколько возросла (с 45,5% до 46,8%), а доля расходов домашних хозяйств на конечное потребление сократилась (с 50% до 46,3%). Деньги не могли быть истрачены на потребление, и это привело к скрытой инфляции и денежному кризису.

Несбалансированность эффективного спроса и предложения была характерна отнюдь не для одного только потребительского рынка. На рис. 1 (см. гл. III) хорошо видна огромная разница в показателях экономического роста России, измеренного на основании натуральных (вариант Г, рост в 2,5 раза) и стоимостных показателей (вариант В, рост в 3,75 раза). Если все наши рассуждения верны, и истинный рост ВВП России (с учетом роста качества выпускаемых товаров) за исследуемый период был примерно в 3 раза (согласованный индекс, вариант Д), то остальную часть разницы можно отнести к избытку платежеспособного спроса над предложением. Несбалансированность спроса и предложения породила глобальный дефицит ресурсов, перебои в производственном снабжении, что, в свою очередь, отразилось на падении темпов роста производства. Это усилило несбалансированность. Скрытая инфляция приобрела разрушительные формы, потребительский рынок оказался полностью парализованным, экономический кризис перерос в социальный.

Такова была, по нашему мнению, общая картина развития экономики России в 1960–1980-х гг. Экономика страны была довольно динамичной в начале этого периода. Однако затем внутренние противоречия, заложенные в основе планового типа экономики, а также субъективные политические ошибки привели к разбалансированности денежной системы страны, нарушению системы производственных связей, что отразилось на падении темпов роста. В конечном итоге экономические проблемы вызвали социальную напряженность и привели к общему кризису СССР.

Именно практика является, как хорошо известно, главным критерием истины. Коллапс советской экономики невозможно оспорить, поэтому теперь остается только анализировать его причины и удивляться, почему они, задним числом представляющиеся столь очевидными, не привлекли раньше должного внимания. Конечно, это уже другой вопрос, далеко выходящий за рамки статистического исследования. Полученные нами статистические показатели наглядно иллюстрируют экономическую ситуацию в дереформенной России и не кажутся внутренне противоречивыми. Вероятно, именно это обстоятельство можно считать достаточным доказательством надлежащего качества расчетов. Помимо прочего, это означает, что приведенные в работе статистические данные могут быть использованы другими исследователями для более глубокого и содержательного анализа исторических тенденций.

В заключение хотелось бы высказать еще несколько замечаний.

Будущие исследователи могут нуждаться в статистических данных периода до 1961 г. В принципе эти показатели также могут быть рассчитаны, но качество базовой статистики для указанного периода было намного ниже, чем качество использованных нами данных. Практически вся официальная статистика, включая даже демографическую, при сталинском режиме была сильно искажена. По-

казатели БНХ в то время также регулярно не строились, во всяком случае, на региональном уровне. Поэтому методы расчетов и источники информации, которые мы использовали в данном проекте, не могут быть использованы для расчетов показателей периода до 1961 г. Но огромные массивы статистических данных в натуральных измерителях (опубликованные или хранящиеся в экономических архивах России), а также массивы другой информации сегодня доступны. Поэтому, при условии применения адекватных методов, расчеты макроэкономических показателей за более ранние периоды российской истории могут быть проведены и оказаться успешными.

Следующее замечание связано с тем, что Россия до 1992 г. была частью СССР. Другие 14 республик также входили в Советский Союз. Как нам представляется, для государственных и научных работников этих стран было бы важно иметь международно-сопоставимую, свободную от пропаганды историческую статистику, потому что история этих государств началась не с 1991 г. Статистическая система СССР была полностью унифицирована. Хотя некоторые различия в базовой информации, конечно, могут иметь место, в принципе ряды показателей исторической статистики для этих стран могут быть реконструированы с использованием тех же подходов, что и в нашем проекте для России. В этом плане наша работа может быть полезна для будущих изысканий в других странах бывшего СССР.

Таким образом, ретроспективные расчеты макроэкономических показателей могут быть и, по нашему мнению, должны быть продолжены. Трудно предвидеть, в какой форме это будет сделано. Однако польза от этих расчетов представляется достаточно очевидной, они имеют спрос и, возможно, этот спрос рано или поздно породит соответствующее предложение.

* * *

*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирман И. В редакцию журнала о статье В. Тремля и В. Кудрова // Вопросы статистики, № 4, 1988.
2. Государственный бюджет СССР. Ежегодники. М.: Министерство финансов СССР, 1987, 1989, 1990.
3. Иванов Ю.Н. Несколько реплик по поводу статьи Тремля и Кудрова «Статистика в работах западных советологов: темпы экономического роста в СССР» // Вопросы статистики, № 4, 1988.
4. Иванов Ю.Н. Международные сопоставления национального дохода. М.: Статистика, 1974.
5. Народное хозяйство РСФСР. Статистические сборники. М.: Центральное статистическое управление Российской Федерации / Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 1961–1990.
6. Народное хозяйство СССР. Статистические сборники. М.: Центральное статистическое управление СССР, 1961–1990.
7. Национальные счета для бывшего СССР. Источники, методы, расчеты. М: ОЭСР, Статкомитет СНГ, 1994.
8. Национальные счета России в 1989–1996 годах. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1998.

9. Статистика национального богатства, народного дохода и национальные счета. Очерки по балансовой статистике / Под ред. Л.Ванштейна. М.: Статистика, 1967.
10. Тремль В., Кудров В. Статистика в работах западных советологов: темпы экономического роста СССР // Вопросы статистики, № 11, 1997.
11. Ханин Г. Советский экономический рост: анализ западных оценок. Новосибирск: Экор, 1993.
12. Ханин Г. Динамика экономического роста в СССР. Новосибирск: Наука, 1991.
13. Эйдельман М.Р. Пересмотр динамических рядов основных макроэкономических показателей // Вестник статистики, № 4, 1992.
14. Эйдельман М.Р. Межотраслевой баланс общественного продукта. М.: Статистика, 1966.
15. Basic Principles of the System of Balances of the National Economy. N.-Y.: United Nations, 1971.
16. Comparisons of the System of National Accounts and the System of Balances of the National Economy, Part Two. N.-Y.: United Nations, 1981.
17. Comparisons of the System of National Accounts and The System of Balances of the National Economy. Studies in methods. N.-Y.: United Nations, 1977.
18. Firth N. and Noren J. Soviet Defense Spending: a history of CIA estimates 1950–1990. Texas, 1993.
19. Handbook of Economic Statistics. 1990. Washington D.C.: Central Intelligence Agency of the USA, 1991.
20. Hill P. The Measurement of Real Product. Paris: OECD, 1971.
21. Holzman F. Politics and Guesswork: CIA and DIA Estimates of Soviet Military Spending // International Security, vol. 14, № 2, 1989.
22. Kuboniwa M. Economic Growth in Postwar Russia Discussion. Paper No D96–10. Tokyo: Institute of Economic Research Hitotsubashi University, 1996.
23. Kuboniva M. National Income in Post-War Central Asia. Discussion Paper No D96–6. Tokyo: Institute of Economic Research Hitotsubashi University, 1996.
24. Kuboniva M. Output and Price Structure of the Russian Economy // Economic Systems Research, 5(2), Tokyo, 1993.
25. Maddison A. Measuring the Performance of a Communist Command Economy: An Assessment of the CIA Estimates for the USSR // The Review of Income and Wealth, 2, 1998.
26. Measures of Soviet Gross National Product in 1982 Prices. Washington DC: US Congress, JEC. US GPO, 1990.
27. National Accounts and Balances: Links Between the System of National Accounts (SNA) and the System of Balances of the National Economy (MPS), E/CN.3/1985/6. A paper for the 23rd session of the UN Statistical Commission, 1985.
28. National Accounts Statistics: Main Aggregates and Detailed Tables. N.-Y.: United Nations, 1992.
29. Odaka K. The Purpose of the Asian Historical Statistical Project // Newsletter of the Asian Statistical Historical Project, 1, 1996.
30. Russian Economic Statistics in Historical Perspectives. Tokyo: An International Workshop, 2000.
31. Russian Federation: Report on the National Accounts. Moscow and Washington DC: State Committee of Russian Federation on statistics (Goskomstat RF) and the World Bank, 1995.
32. Steinberg D. Trends in Soviet Military Expenditures // Soviet Studies, vol. 42, № 4, 1990.
33. Steinberg D. The Real Size and Structure of the Soviet Economy: Alternative Estimate of Soviet GNP and Military Expenditures for 1987. A paper prepared for the AEJ Conference on the Comparison of US and USSR Economies, Washington DC, 1990.

34. Steinberg D. *Measures of Soviet Economic Growth, 1965–1985. Volume 1: Discussion of Alternative estimates and Methodology. Volume II: The JDS Data Base of the Soviet Economy* Berkely, Intelligent Decision System, 1989.
35. Swain D. *The Soviet Military Sector: How It is Defined and Measured in Rowen and Wolf. The Impoverished Superpower*. San Francisco: Institute for Contemporary Studies, 1990.
36. *System of national accounts UN, EU, IMF, OECD, WB*, 1993.
37. Stone Richard A *Comparison of the SNA and the MPS*, Cambridge, 1967. A paper prepared for the symposium of National Accounts and Balances in Poland, 1968.
38. *The Soviet Defence Enigma. Estimating Costs and Burden* / Edited by Carl G. Jacobsen. Oxford University Press, 1987.
39. *The Historical National Accounts of the People's Republic of China, 1952–1995* State Statistical Bureau of the People's Republic of China / Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, Tokyo, 1997.
40. Treml G. and Hardt J. Ed. *Soviet Economic Statistics*, Durham, 1972.
41. USSR: measures of economic growth and development, 1950–80 US Congress, JEC. US GPO, Washington DC, 1982.

Приложение

Основные методы и источники информации, использованные для расчета ретроспективного ВВП России

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
ВВП в текущих ценах			
<i>ВВП, основанный на производственном методе счета</i>			
1	ВВП в текущих рыночных ценах (валовая добавленная стоимость)	Выпуск в текущих основных ценах (2)* минус промежуточное потребление (11) плюс чистые налоги на продукты и на импорт (18).	
2	Выпуск в текущих основных ценах	Выпуск в «производственной» сфере (3) плюс выпуск в «непроизводственной» сфере (4).	Разделение экономики на две части – «производственную» сферу и «непроизводственную» сферу является специфической чертой господствовавшей в СССР экономической доктрины. В соответствии с этим подходом, вся базовая экономическая статистика также была разделена на две части. Статистические данные по «производственной» сфере отличались высоким качеством и были очень подробными в отличие от данных по «непроизводственной» сфере. Таким образом, подходы к построению ретроспективного ВВП, зависящие от наличия первичной статистической информации, также сильно различаются.
3	Выпуск товаров и «материальных» услуг в «производственной» сфере	Принимается равным сумме валовой продукции в текущих ценах без налога с оборота всех отраслей «производственной» сферы (данные БНХ, Госкомстат России).	Подробные данные по выпуску продукции в «материальной» сфере предоставлены Госкомстата Российской Федерации. «Материальная» сфера включает промышленность, строительство, сельское и лесное хозяйство, грузовой транспорт и связь по обслуживанию предприятий, отрасли обращения (торговля, общественное питание, заготовки, материально-техническое снабжение) и так называемые «прочие отрасли производственной сферы деятельности».

* Здесь и далее цифры в скобках (...) обозначают номер позиции данного Приложения.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
4	Выпуск услуг в «непроизводственной» сфере	Равняется сумме стоимости выпуска рыночных и нерыночных «нематериальных» услуг, кроме нерыночных коллективных услуг (5), стоимости нерыночных коллективных услуг (9) и услуг, предназначенных для собственного потребления (10).	Стоимость «нематериальных» услуг в рыночных ценах равна их стоимости в основных ценах.
5	Выпуск «нематериальных» (рыночных и нерыночных) услуг, кроме нерыночных коллективных услуг	Включает стоимость рыночных услуг, предназначенные для конечного потребления домашними хозяйствами (6), нерыночных индивидуальных услуг (7) и выпуск услуг жилищного хозяйства (8).	Эта позиция включает только рыночные «нематериальные» услуги, предназначенные для конечного потребления. «Нематериальные» услуги, предназначенные для промежуточного потребления (реклама, маркетинг и т.д.), не включаются ни в показатель производства, ни в показатель использования из-за технических проблем. Такой подход обеспечивает неизменность величины добавленной стоимости (ВВП). Для командировочных расходов, которые относятся к промежуточному потреблению, делается специальная поправка к показателю конечного потребления домашних хозяйств. Финансовые услуги носили в СССР нерыночный характер и учитываются по себестоимости в составе нерыночных коллективных услуг.
6	– выпуск рыночных «нематериальных» услуг, предназначенных для конечного потребления	Рассчитан, исходя из данных баланса денежных доходов и расходов населения (БДДР) и доли рыночных услуг в товарообороте. Данные о стоимости рыночных услуг известны для периода 1985–1990 гг. Для остальных лет доля услуг экстраполировалась.	Рыночные потребительские услуги состоят из двух частей. Одна часть включает услуги предприятий «материальной» сферы, такие как ремонт бытовой техники или пошив одежды. Эти услуги уже учтены в показателях БНХ. Другая часть включает «нематериальные» услуги (парикмахерские, пункты проката и т.д.) Их мы должны добавить. Показатели БДДР включают только суммарную величину расходов на покупку услуг, которая должна быть дезагрегирована во избежание двойного счета. Для этого используются показатели структуры рыночных услуг, полученные из специальной формы статистической отчетности по услугам, которая была введена в 1985 г.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
7	– выпуск нерыночных индивидуальных услуг	Принимается равным (38).	Одна и та же стоимость нерыночных индивидуальных услуг принимается для показателей их производства и использования. Нерыночные индивидуальные услуги включают здравоохранение, образование, социальное обеспечение, спорт, культуру и искусство.
8	– услуги жилищного хозяйства	Трактуются нами как нерыночные услуги и принимаются равными стоимостями фактических затрат на их осуществление. Рассчитаны как сумма материального потребления, заработной платы и амортизации в жилищном хозяйстве. Использованы архивные материалы Госкомстата России.	Жилье в СССР сильно субсидировалось. Рыночные цены, таким образом, были намного ниже основных цен. Поэтому услуги жилищного хозяйства трактовались как нерыночные.
9	Выпуск нерыночных коллективных услуг	Принимается равным (44).	Коллективные услуги включают фундаментальную науку, государственное управление и оборону. Финансовые услуги включены в государственное управление.
10	Выпуск услуг, предназначенные для собственного потребления	В произведенных расчетах этот показатель сводится к стоимости условно исчисленных услуг по проживанию в собственном жилище. Весьма приблизительно эта величина рассчитана как сумма амортизации жилого фонда, находящегося в частном владении граждан, и стоимости строительных материалов, купленных населением для текущего ремонта. Стоимость купленных строительных материалов определена исходя из объема товарооборота и доли в нем строительных материалов в 1970, 1980 и в 1985–1990 гг. Условно принято, что половина купленных строительных материалов использована для нового строительства, а другая половина – для текущего ремонта строений.	Помимо стоимости услуг по проживанию в собственном жилище домашние хозяйства в СССР производили для собственного потребления довольно много сельскохозяйственной продукции и строительных услуг. Однако оба этих вида деятельности включены в «производственную» сферу и учитывались советскими статистиками при расчетах национального дохода. Остальные виды неформальной деятельности были незначительны по своим размерам. Определение стоимости услуг по проживанию в собственном жилище является очень сложной статистической проблемой. Даже сейчас этот показатель рассчитывается Госкомстатом России весьма приблизительно. Однако общая величина этого показателя не столь велика и не может оказать существенного влияния на масштаб макроэкономических показателей.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
11	Промежуточное потребление	Показатель складывается из промежуточного потребления в «производственной» сфере (12), промежуточного потребления при оказании нерыночных индивидуальных услуг (13), нерыночных коллективных услуг (14) и промежуточного потребления при производстве услуг для собственного потребления (17).	
12	Промежуточное потребление в «производственной» сфере	Равно материальным затратам в «производственной» сфере (данные БНХ) минус потребление основного капитала (амortизация основных фондов) в «производственной» сфере. Вся первичная информация для расчета предоставлена Госкомстатом России.	Теоретически к промежуточному потреблению должна быть также добавлена стоимость потребленных в процессе производства «нематериальных» услуг, например расходы на рекламу. Однако для расчета этого показателя нет данных. Поэтому стоимость «нематериальных» услуг, предназначенных для промежуточного потребления, не включена ни в показатель выпуска, ни в показатель промежуточного потребления, устранив таким образом влияние этого показателя на итоговую величину ВВП.
13	Промежуточное потребление при производстве нерыночных индивидуальных услуг	Равно материальным затратам в соответствующих отраслях, без амортизации основных фондов. Данные БНХ предоставлены Госкомстатом России.	Соответствующие показатели БНХ включают стоимость материального потребления для всех предприятий «непроизводственной» сферы, производящих как рыночные, так и нерыночные услуги (кроме нерыночных коллективных услуг). Таким образом, промежуточное потребление в парикмахерских и т.д., а также в жилищном хозяйстве учтено здесь.
14	Промежуточное потребление при оказании нерыночных коллективных услуг	Рассчитывается как сумма материального потребления, без потребления основного капитала, в учреждениях, оказывающих коллективные услуги, кроме обороны (15), и промежуточного потребления в обороне (16).	БНХ содержит хорошую информацию по материальному потреблению в «непроизводственной» сфере во всех отраслях, кроме обороны. Официальные данные по обороне совершенно нереальны. Поэтому все показатели по обороне, включая промежуточное потребление, были рассчитаны отдельно, пользуясь альтернативными источниками информации.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
15	– промежуточное потребление при оказании нерыночных коллективных услуг, кроме обороны	Материальное потребление в отраслях, оказывающих коллективные услуги (кроме обороны), без потребления основного капитала. Данные БНХ предоставлены Госкомстатаом России.	
16	– промежуточное потребление в обороне	Оценка, сделанная на основании данных по общему объему расходов на оборону (49) и структуре расходов, опубликованной в 1989–1990 гг. Промежуточное потребление в обороне, помимо текущих затрат на содержание армии и флота (кроме заработной платы офицеров), включает в себя затраты на закупку вооружений.	Правдоподобные данные по военным расходам СССР были опубликованы в 1989 и 1990 гг. До этого публиковались данные, включающие только текущие расходы, без затрат на закупку вооружений, военную науку и т.д. Подробнее методы, примененные при построении показателя военных расходов, описаны в пункте (49).
17	Промежуточное потребление при проживании в собственном жилище	Принято равным стоимостью строительных материалов, купленных населением для ремонта жилищ. См. (10).	Промежуточное потребление в неформальном строительстве и сельском хозяйстве уже включено в соответствующие показатели БНХ.
18	Чистые налоги на продукты и на импорт	Представляют собой сумму чистых налогов на продукты (19) и налогов на импорт (20).	
19	– чистые налоги на продукты	Принимаются равными соответствующему показателю БНХ. Данные предоставлены Госкомстатаом России.	Все основные налоги и субсидии на продукты относились к «производственной» сфере и учитывались при построении показателей БНХ. Главными налогами были налог с оборота и акцизы на некоторые товары, например на алкоголь. Субсидии на некоторые продукты (пищевые продукты, уголь и др.) также принимались во внимание при расчете (с отрицательным знаком).
20	– налоги на импорт	Принимаются равными показателю БНХ «доходы от внешней торговли». Данные предоставлены Госкомстатаом России.	Внешняя торговля была государственной монополией. Она осуществлялась небольшим количеством специализированных предприятий. Эти предприятия не платили таможенных пошлин, но всю прибыль перечисляли в бюджет. Таким образом, это была своеобразная форма налога на импорт.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
<i>ВВП, рассчитанный на основании доходов</i>			
21	ВВП в текущих рыночных ценах	Представляет собой сумму оплаты труда наемных работников (22), чистых налогов на производство (25) и валовой прибыли экономики (27).	ВВП, рассчитанный на основании доходов является очень важным для анализа показателем, но численное его значение полностью зависит от расчетов ВВП производственным методом, потому что показатель валовой прибыли экономики получается балансовым путем.
22	Оплата труда наемных работников	Это сумма заработной платы (23) и отчислений на социальное страхование (24).	
23	– заработка плата	Данные БДДР предоставлены Госкомстатаом России.	
24	– отчисления на социальное страхование	Оценка на основании коэффициента, применявшегося в советском бухгалтерском учете для определения отчислений на социальное страхование.	По закону отчисления на социальное страхование определялись на основании фонда заработной платы и специального коэффициента, который оставался неизменным на протяжении всего рассматриваемого периода.
25	Чистые налоги на производство	Это сумма чистых налогов на продукты и на импорт (18) и других налогов на производство (26).	
26	– другие налоги на производство	Опубликованные данные государственного бюджета.	Перечень налогов менялся несколько раз в течение периода. Основными являются следующие налоги: платежи предприятий за основные фонды и за рабочую силу, лесной налог, сельскохозяйственный налог. К сожалению, бюджет за 1990 г. опубликован не был.
27	Валовая прибыль экономики	Балансовый показатель, рассчитанный как разница между произведенным ВВП (1) и остальными видами первичных доходов, то есть оплаты труда наемных работников (22) и чистыми налогами на производство (25).	
<i>ВВП, рассчитанный на основании расходов</i>			
28	ВВП в текущих рыночных ценах, рассчитанный на основании расходов	Представляет собой сумму расходов на конечное потребление (29), валовое накопление (50), чистого экспорта (55) и статистического расходования (58).	

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
29	Расходы на конечное потребление	Включают расходы на конечное потребление домашних хозяйств (30) и расходы государственных учреждений и некоммерческих организаций (37).	В БНХ в использованный национальный доход включалось только конечное потребление материальных благ и услуг. Для перехода к показателям СНС должно быть дополнительно учтено также конечное потребление «нематериальных» услуг.
30	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств	Показатель складывается как сумма расходов домашних хозяйств на покупку товаров и «материальных» услуг (31), «нематериальных» услуг (32), потребления услуг собственного жилья (10) минус чистые покупки резидентов за рубежом (33), минус покупки товаров для промежуточного потребления (34), поправка на квартирную плату (35) и поправка на командировочные расходы (36).	
31	– расходы на покупку товаров и «материальных» услуг	Равны стоимости конечного потребления населения. Данные БНХ предоставлены Госкомстата России.	Этот показатель БНХ из состава использованного национального дохода включает в себя затраты населения на покупку товаров и «материальных» услуг (таких, как ремонт бытовой техники), а также потребление продуктов сельского хозяйства собственного производства и неформальных строительных услуг.
32	– расходы на покупку «нематериальных» услуг	Данные БДДР.	Показатель включает в себя расходы на пассажирский транспорт и другие услуги, относящиеся к конечному потреблению. Вместе с тем, он включает также расходы на квартирную плату и командировочные расходы, которые должны быть исключены.
33	– чистые покупки резидентов за рубежом	Любая прямая информация отсутствует. Экспертная оценка.	Показатель включает в себя покупки россиян в других республиках и за границей СССР минус покупки жителей других республик СССР и иностранцев в России. Единственным источником информации для построения этого показателя являются данные выборочных обследований, проводимых ЦСУ РСФСР в 1980-х гг.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
34	– покупки товаров для промежуточного потребления	Экспертная оценка. Включает стоимость покупки строительных материалов и промежуточных товаров, предназначенных для использования в сельском хозяйстве.	Для расчета показателей конечного потребления в СССР использовались показатели статистики торговли. Эти показатели включали в себя стоимость всех проданных товаров, в том числе тех, которые были использованы не на конечное, а на промежуточное потребление. Это обусловливает необходимость поправки.
35	– поправка на квартирную плату	Данные БДДР.	Услуги жилищного хозяйства в данной работе интерпретируются как нерыночная услуга. Ее стоимость была включена в соответствующий показатель нерыночных индивидуальных услуг. Поэтому, во избежание двойного счета, из показателя расходов на рыночные услуги квартирная плата должна быть исключена.
36	– поправка на командировочные расходы	Условная оценка на основании данных БДДР.	Командировочные расходы являются частью промежуточного потребления. Поэтому они должны быть исключены из расходов на покупку услуг для конечного потребления.
37	Расходы на конечное потребление государственных учреждений и некоммерческих организаций	Представляют собой сумму расходов государственных учреждений и некоммерческих организаций на нерыночные индивидуальные услуги (38) и расходов государственных учреждений на нерыночные коллективные услуги (44).	
38	Расходы государственных учреждений и некоммерческих организаций на нерыночные индивидуальные услуги	Это сумма расходов государственных учреждений на индивидуальные услуги (39) и расходов некоммерческих организаций на индивидуальные услуги (43).	
39	Расходы государственных учреждений на нерыночные индивидуальные услуги	Рассчитаны как сумма текущих расходов на индивидуальные услуги из российского республиканского бюджета (40) и части расходов союзного бюджета на индивидуальные услуги, оказываемые на территории России (41). Также добавляется стоимость потребления основного капитала в соответствующих отраслях (42).	Большая часть расходов на нерыночные индивидуальные услуги финансировалась из республиканского бюджета. Другая часть, не очень большая по сравнению с первой, финансировалась из союзного бюджета.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
40	– расходы российского республиканского бюджета на индивидуальные услуги	Текущие (без капитальных вложений) расходы российского республиканского бюджета на образование, здравоохранение и культуру. Опубликованные данные государственного бюджета.	Отчет об исполнении государственного бюджета за 1990 г. официально не публиковался. Даные за этот год получены путем экстраполяции.
41	– российская часть расходов союзного бюджета на индивидуальные услуги	Российская часть текущих расходов на индивидуальные услуги была выделена на основании доли населения России в населении СССР. Опубликованные данные государственного бюджета, статистика населения.	Отчет об исполнении государственного бюджета за 1990 г. официально не публиковался. Даные за этот год получены путем экстраполяции.
42	– потребление основного капитала в отраслях, оказывающих нерыночные индивидуальные услуги	Данные БНХ, предоставленные Госкомстатом России.	
43	Расходы некоммерческих организаций на нерыночные индивидуальные услуги	Прямые данные по деятельности некоммерческих организаций в советский период отсутствуют. Оуществлена экспертная оценка на основании позднейших расчетов ВВП России.	В этот показатель входят расходы таких организаций, как профсоюзы, общественные и религиозные объединения, политические партии, подразделения производственных предприятий, оказывающие нерыночные услуги своим работникам. Это – довольно значительная величина, однако точный расчет ее представляет проблему даже сейчас, потому что некоторые некоммерческие организации, например религиозные конфессии, не предоставляют информацию в статистические органы.
44	Расходы государственных учреждений на коллективные нерыночные услуги	Рассчитаны как сумма расходов на коллективные услуги, кроме обороны (45), и услуги обороны (49).	Разделение коллективных услуг на две части носит технический характер, поскольку если необходимые данные для расчета коллективных услуг, кроме обороны, официально опубликованы и корректны, то официальные данные по расходам на оборону представляются сильно заниженными. Этот факт признало даже советское руководство во времена гласности. Поэтому для расчета услуг обороны необходимо применять другую методологию и альтернативные источники информации.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
45	Расходы государственных учреждений на коллективные услуги, кроме обороны	Сумма расходов из российского республиканского бюджета (46) и российская часть расходов из союзного бюджета на коллективные услуги (47). Помимо того, добавлена стоимость потребления основного капитала в соответствующих отраслях (48).	Большая часть расходов на коллективные услуги финансировалась из союзного бюджета. Основная проблема тут в том, чтобы разделить эти расходы между республиками.
46	– расходы российского республиканского бюджета на коллективные услуги	Текущие (без капитальных вложений) расходы на науку и государственное управление из российского республиканского бюджета. Опубликованные данные.	
47	– российская часть расходов союзного бюджета на коллективные услуги	Данные союзного бюджета. Российская часть была выделена с использованием доли России в материальном потреблении для коллективных услуг. Данные БНХ для расчета доли материального потребления предоставлены Госкомстатаом России.	
48	– потребление основного капитала в науке и государственном управлении	Данные БНХ, предоставленные Госкомстатаом России.	
49	Нерыночные услуги по обороне	Расчетные данные, полученные на основании официальных показателей и поправочных коэффициентов, рассчитанных на основании официальных публикаций времен гласности и данных ЦРУ США. Российская часть военных расходов выделена на основании доли России в материальном потреблении отраслей, оказывающих коллективные услуги. Данные государственных бюджетов, Госкомстата России и данные, опубликованные в открытой печати.	Официальные данные по расходам на оборону включали в себя только текущие расходы. Стоимость закупаемых вооружений была скрыта в показатели фонда накопления (БНХ). Для расчета неискаженных показателей военных расходов были использованы коэффициенты, полученные на основании данных за 1989 и 1990 гг., когда достоверная информация была опубликована официально. Использовались также данные ЦРУ США за 1969 и 1970 гг. Для остальных лет рассчитанные коэффициенты были проэкстраполированы. Данные по фонду накопления также корректировались соответственно поправкам на закупку вооружений.
50	Валовое накопление	Равно сумме валового накопления основных фондов (51) и прироста запасов материальных оборотных средств (54).	

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
51	Валовое накопление основных фондов	Капитальные вложения (52), скорректированные на величину стоимости закупаемых вооружений и на военное строительство (53).	
52	– капитальные вложения	Рассчитаны как сумма капитальных вложений плюс стоимость капитального ремонта. Данные по капитальным вложениям (в сопоставимых ценах) опубликованы. Они были пересчитаны в текущие цены. Стоимость капитального ремонта была принята равной стоимости амортизации основных фондов, предназначенный для капитального ремонта. Стоимость неформального строительства включена в стоимость капитальных вложений за исключением стоимости строительства летних домиков (дач).	Как правило, данные по капитальным вложениям публиковались в сопоставимых ценах, которые менялись один раз в пять или десять лет. К счастью, данные для переходных лет опубликованы в двух видах оценки, что дало возможность приблизительно пересчитать капитальные вложения в текущих ценах.
53	– поправка на закупку вооружений и военное строительство	Официальные данные по капитальным вложениям включали суммы, использованные на закупку вооружений и военное строительство, которые должны быть отнесены в расходы на оборону. Эти показатели, рассчитанные на основании данных 1969 и 1989–1990 гг., были исключены из показателя накопления основных фондов.	Комментарии (49).
54	Прирост запасов материальных оборотных средств	Данные БНХ за вычетом части, относящейся к закупке вооружений.	Эффект «Holding gains» был проигнорирован, потому что для расчета соответствующей поправки не было данных, а влияние этого эффекта на общую величину прироста оборотных средств незначительно из-за низких темпов инфляции.
55	Чистый экспорт товаров и услуг	Должен быть рассчитан как (56) плюс (57).	
56	– чистый экспорт товаров и «материальных» услуг	Данные БНХ, предоставленные Госкомстатаом России.	
57	– чистый экспорт «нематериальных» услуг	Информация отсутствует. Показатель проигнорирован.	Эта позиция должна включать туризм и другие «нематериальные» услуги, общая стоимость которых не была очень значительна во времена СССР.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
58	Статистическое расхождение	Позиция (1) минус позиции (29, 50, 55).	Этот показатель важен с точки зрения контроля качества расчетов.
Показатели в постоянных ценах и индексы экономического роста			
ВВП в постоянных ценах, определенные на основании имплицитных дефляторов БНХ			
59	Цепные индексы экономического роста	Индексы рассчитываются путем деления ВВП текущего года в сопоставимых ценах предыдущего года (60) на ВВП предыдущего года в текущих ценах (1).	В качестве сопоставимых использовались цены предыдущего года, так как построение цепных индексов обеспечивает меньшую зависимость от структурных сдвигов. Сцепленные индексы получаются затем путем перемножения цепных индексов.
60	ВВП в сопоставимых ценах предыдущего года	Рассчитан как сумма добавленной стоимости в «материальной» сфере в сопоставимых ценах (61) и добавленной стоимости в «непроизводственной» сфере в сопоставимых ценах (65).	
61	Добавленная стоимость в «материальной» сфере в сопоставимых ценах	Рассчитана как сумма национального дохода в сопоставимых ценах (62) и потребления основного капитала в «материальной» сфере» (63).	
62	– национальный доход в сопоставимых ценах	Данные БНХ предоставлены Госкомстатаом России.	
63	– потребление основного капитала в «материальной» сфере в сопоставимых ценах	Для переоценки в сопоставимые цены использован имплицитный дефлятор, рассчитанный на основании данных фонда накопления национального дохода (БНХ).	Потребление основного капитала (амортизация) никогда не пересчитывалась в БНХ в сопоставимые цены, поскольку оно рассчитывалось в так называемых смешанных ценах, которые представляют собой смесь текущих и постоянных. В данной работе было решено все-таки провести переоценку, хотя такое решение не может считаться окончательным решением проблемы.
64	Добавленная стоимость в «непроизводственной» сфере в сопоставимых ценах	Рассчитана как сумма добавленной стоимости, без потребления основного капитала, в «непроизводственной» сфере в сопоставимых ценах (65) плюс потребление основного капитала в «непроизводственной» сфере в сопоставимых ценах (66).	

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
65	– добавленная стоимость (без потребления основного капитала) в «непроизводственной» сфере, в сопоставимых ценах	Для пересчета в сопоставимые цены использован имплицитный дефлятор, рассчитанный на основании фонда конечного потребления национального дохода (БНХ). Данные предоставлены Госкомстатаом России.	Добавленная стоимость в «непроизводственной» сфере (без потребления основного капитала) равна заработной плате в соответствующих отраслях. Поэтому использование здесь дефлятора для конечного потребления является обоснованным.
66	– потребление основного капитала в «непроизводственной» сфере, в сопоставимых ценах	Тот же метод, что и при расчете показателя (63).	Комментарий (63).
Индексы экономического роста, основанные на использовании данных в натуральном выражении			
67	Цепные индексы экономического роста, основанные на показателях в натуральном выражении	Средние индексы, основанные на отраслевых индексах (71, 74–78), взвешенных с использованием структуры ВВП в текущих ценах (68).	
68	Показатели структуры ВВП в текущих ценах	Рассчитаны на основании данных произведенного ВВП в текущих ценах (1).	
69	Индекс промышленного производства	Средний индекс, рассчитанный на основании индексов отраслей промышленности (71, 72), взвешенных в соответствии со структурой промышленного производства (70).	
70	Показатели структуры промышленного производства	Рассчитаны на основании показателя условно-чистой продукции с использованием данных межотраслевых балансов. Данные для тех лет, когда межотраслевые балансы не составлялись, получены путем экстраполяции, на основании уравнения логарифмической кривой.	Показатель условно-чистой продукции (чистая продукция плюс амортизация) численно практически совпадает с показателем добавленной стоимости. В данном случае использовались данные краткого межотраслевого баланса, который составлялся ежегодно, начиная с 1982 г., а также данные развернутых балансов 1972 и 1977 гг.

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
71	Индексы для электроэнергетики, топливной промышленности, черной металлургии, химической промышленности, машиностроения, лесной и деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, легкой и пищевой промышленности	Индексы рассчитаны в несколько этапов: 1. Для каждой отрасли выделены подотрасли в соответствии со структурой межотраслевого баланса (73); 2. Для каждой подотрасли подобраны товары-представители, по которым имелась информация о производстве в натуральном выражении; 3. Рассчитаны индексы роста производства для каждой подотрасли на основании динамики производства в натуральном выражении; 4. Рассчитаны средние индексы для каждой из перечисленных отраслей промышленности с использованием данных межотраслевого баланса в качестве структуры (73).	Лишь для нескольких подотраслей (таких как приборостроение), где использование показателей в натуральном выражении неприемлемо, использовались стоимостные показатели в постоянных ценах. Для отраслей оборонного комплекса в качестве показателей роста производства использованы индексы ЦРУ США по закупкам вооружений в СССР. Для некоторых подотраслей («Прочие отрасли промышленности»), для которых любая информация о производстве отсутствует, было принято, что темпы роста здесь близки к средним по промышленности.
72	Индекс для цветной металлургии	Данные по производству отсутствуют. Использован индекс по цветной металлургии, рассчитанный ЦРУ США для СССР.	Данные по производству цветных металлов считались секретными и в СССР не публиковались.
73	Данные по детальной структуре промышленного производства	Рассчитаны на основании развернутых межотраслевых балансов по показателю условно-чистой продукции. Данные для лет, по которым развернутые межотраслевые балансы не строились, интерполированы или экстраполированы. Данные предоставлены Госкомстатом России.	Развернутые межотраслевые балансы составлялись один раз в пять лет. Имеются данные по балансам 1972, 1977, 1982, 1987 гг.
74	Индекс сельскохозяйственного производства	Официальный индекс сельскохозяйственного производства на основании постоянных цен 1983 г.	
75	Индекс капитального строительства	Принят равным индексу производства строительных материалов (71).	
76	Индекс грузового транспорта	Индекс основан на изменении грузооборота в натуральном выражении.	
77	Индекс торговли	Официальный индекс роста розничного товарооборота.	
78	Индекс «других отраслей»	Основан на динамике количества работников, занятых в «других отраслях».	

№	Показатель	Применяемые методы и источники информации	Комментарии
«Согласованный» индекс экономического роста			
79	«Согласованный» индекс экономического роста	Представляет собой средний из «согласованных» отраслевых индексов (74–77, 80, 82), взвешенных по структуре ВВП в текущих ценах (68).	Представляет собой результат согласования результатов, полученных на основании официальных индексов экономического роста и использования показателей в натуральном выражении. Учитывает изменение качественных параметров выпускаемой продукции.
80	«Согласованный» индекс промышленного роста	Рассчитывается на основании индексов, построенных с использованием официальных индексов роста в отраслях промышленности (опубликованные данные), показателей в натуральном выражении (71) и отраслевых коэффициентов восприимчивости к изменению качества (81).	Промышленность является отраслью, более других подверженной влиянию изменения качества.
81	Система отраслевых коэффициентов восприимчивости к изменениям качества	Коэффициенты рассчитываются на основании данных по относительным затратам на внедрение новой техники по отраслям промышленности (опубликованные данные за 1980–1989 гг.)	Расчет основан на гипотезе, что рост качества был тем большим, чем большие средства инвестировались в новую технику. Ряд отраслей, таких как электроэнергетика, топливная промышленность, легкая и пищевая промышленность, были исключены из рассмотрения, так как в этих отраслях качество продукции либо зависит от природных факторов, либо носит во многом субъективный характер.
82	Индекс для «других отраслей»	Рассчитан на основании дефлирования данных в текущих ценах. В качестве дефлятора применен имплицитный индекс, определенный на основании «согласованного» индекса промышленного роста (80), а также индексов роста в сельском хозяйстве (74), капитальном строительстве (75), на транспорте (76) и в торговле (77).	